

Байкалов Николай Сергеевич

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ПОСЕЛКАХ БУРЯТСКОГО УЧАСТКА БАМА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Рассмотрены государственная политика в области жилищного строительства в поселках Бурятского участка зоны БАМа в период сооружения магистрали (1970-80-е гг.), а также особенности формирования социально-бытовой инфраструктуры и истоки обострения жилищной проблемы в регионе на современном этапе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. II. С. 24-27. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Бодрийар Ж.** В тени молчаливого большинства, или Конец социального [Электронный ресурс]. URL: <http://anthropology.ru/ru/texts/ baudrill/silent.html>
2. **Делез Ж., Гваттари Ф.** Анти-Эдип: капитализм и шизофрения. Екатеринбург, 2007.
3. **Дюркгейм Э.** О разделении общественного труда. М., 1991.
4. **Емельянова Т. П.** Культурная травма: социально-психологические аспекты [Электронный ресурс]. URL: psychology.rsuh.ru>archive/emelyanova.2.doc
5. **Кушнарера Е. С.** Мультикультурализм в США // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (7). С. 125-127.
6. **Некрасова М. А.** Народное искусство как часть культуры. М., 1983.
7. **Плахов В. Д.** Традиции и общество: опыт философско-социологического исследования. М., 1997.
8. **Самохвалова Т. А.** Демократический тоталитаризм массовой культуры // Человек в контексте культуры: сб. науч. тр. / под ред. О. Ю. Марковой. СПб., 1998.
9. **Сергеев К. А., Перов Ю. В.** Гегелевская история философии в контексте новоевропейской метафизики. СПб., 2001.
10. **Степин В. С.** Философия и универсалии культуры. СПб., 2000.
11. **Федотова Н. Н.** Мультикультурализм и политика развития [Электронный ресурс] // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. IX. Вып. 3. URL: <http://www.jourssa.ru>
12. **Франкл Дж.** Археология ума. М., 2007.
13. **Хантингтон С.** Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004.
14. **Штомпка П.** Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6-16.
15. **Штомпка П.** Социология социальных изменений. М., 1996.
16. **Якубов З.** Педагогическая мудрость народа // Народное образование. 1995. № 2.

MULTICULTURALISM AND CULTURAL CONSERVATISM IN THE CONTEXT OF THE SOCIAL-CULTURAL TRANSFORMATIONS OF REFORMING RUSSIA**Elena Leonidovna Antonova***Department of Culture Theory and History
Belgorod State Institute of Culture and Arts
E-pi-fan@yandex.ru***Aleksandra Evgenievna Taranova***Department of Social Work
Belgorod State Scientific and Research University
Taranova@bsu.edu.ru*

The authors consider multiculturalism and cultural conservatism through the lens of the “cultural trauma” received by the Russian society in the social-cultural transformations of the end of the XXth – the beginning of the XXIst century and pay special attention to the problem of “collective” and “historical” preservation as the “cultural conservatism” manifestation necessary for the escape from “trauma”.

Key words and phrases: social-cultural transformations; transitive period; multiculturalism; culture-centrism; cultural tradition; enforcement of mass culture; mass character acquiring; cultural continuity; overall cultural identity.

УДК 947.1(571.54)

Рассмотрены государственная политика в области жилищного строительства в поселках Бурятского участка зоны БАМА в период сооружения магистрали (1970-80-е гг.), а также особенности формирования социально-бытовой инфраструктуры и истоки обострения жилищной проблемы в регионе на современном этапе.

Ключевые слова и фразы: социально-бытовая инфраструктура; жилищно-коммунальное хозяйство; стихийное строительство; временные сооружения; рабочие поселки.

Николай Сергеевич Байкалов, к.и.н.*Кафедра государственного и муниципального управления
Бурятский государственный университет
baikalov@bsu.ru***ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ПОСЕЛКАХ БУРЯТСКОГО УЧАСТКА БАМА:
ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ[©]**

Для сооружения Байкало-Амурской железнодорожной магистрали в 1970-80-е гг. была создана широкая сеть населенных пунктов: городов, поселений городского типа, рабочих и временных поселков. В ходе строительства начал складываться особый хозяйственный комплекс, ориентированный, в первую очередь, на освоение минеральных ресурсов, прилегающих к магистрали территорий. Строительный бум привел к небывалому росту населения в регионе, что вызвало нехватку жилья. Рассмотрению причин сложившейся в жилищной сфере ситуации, способов решения жилищного вопроса региональными и местными властями в период сооружения магистрали посвящена данная статья.

Сооружение жилья и объектов соцкультбыта на Бурятском участке магистрали было возложено на генерального подрядчика – трест «Нижеангарсктрансстрой», который должен был обеспечивать основной объем строительно-монтажных работ, включая укладку железнодорожного пути.

Строительством железнодорожных станций и эксплуатационных поселков занимались шефские организации шести союзных республик. Строители Литвы возводили Новый Уоян, Эстонии – Кичеру, Армении – Янчукан, Беларуси и Латвии – Таксимо и т.д. Сооружение столицы Бурятского участка БАМа – города Северобайкальска – было поручено ленинградским строителям, которые образовали передвижную механизированную колонну «ЛенинградБАМстрой». Помимо этого, многие субподрядные организации, такие как «ЗапБАМстроймеханизация», «БАМтоннельстрой», Мостострой-9, сами строили временное жилье для своих рабочих.

По первоначальному проекту вдоль трассы предполагалось соорудить 30 поселков, в которых будет размещено 230 тыс. кв. м. жилья (на 17 тыс. человек) [7, д. 2, л. 3-4]. Однако резкое увеличение численности населения (только за первое пятилетие городское население региона увеличилось в 8,2 раза) неоднократно вызывало корректировку планов и приводило к систематическому отставанию в формировании жилищного фонда. За первые пять лет строительства «Нижеангарсктрансстрой» не сдал в эксплуатацию 60 тыс. кв. м. жилья, в результате чего около 40% строителей продолжали проживать в вагончиках и других временных сооружениях [10, д. 2, л. 23].

Особо тяжелая ситуация с жильем сложилась у тоннельщиков. В 1977 г. для тоннельщиков было возведено 60% планового жилья, в 1978 г. – 55,6%, а в 1979 г. – только 23%. Долг треста тоннельщикам составил 9,8 млн рублей [Там же, л. 11]. Тоннелестроители вынуждены были самостоятельно готовить себе жилье. Только за 1977-78 гг. собственными силами управления было сдано 100 жилых домов на 32 800 кв. м.

Руководство треста «Нижеангарсктрансстрой» объясняло сложившуюся ситуацию отсутствием генеральных планов поселков, запаздыванием поступления деталей домов, неуккомплектованностью строительных подразделений кадрами. В мае 1979 г. на II пленуме Северобайкальского райкома КПСС управляющий трестом Ф. В. Ходаковский отметил: «...свои внутренние неурядицы БТС (*БАМтоннельстрой* – Н. Б.) списывает на отсутствие жилья. Можно временно поставить в общежитиях вторые кровати, больше людей согнать в тоннель, а не на поверхность...» [Там же, л. 23]. Конфликт закончился тем, что в 1979 г. Управление строительства «БАМтоннельстрой» перешло с субподрядного на прямой договор с заказчиком.

К середине 1984 г. на объектах непроизводственного назначения объем работ был выполнен лишь на треть от предусмотренного техническим проектом. Намечалось ввести 1317 тыс. кв. м. жилья, фактически к 1985 г. было построено 644,3 тыс. кв. м. [3, с. 115]. Таким образом, планы строительства жилья в зоне БАМа регулярно не выполнялись.

Одной из основных причин отставания в сооружении объектов жилья и соцкультбыта являлись перебои в поставках стройматериалов. Стройбанк требовал строить жилые дома только сборно-щитовых серий, запрещая использовать местный лес (огромное количество которого было просто брошено после рубки просек). Объяснялась такая позиция тем, что временные поселки должны легко переноситься на новое место, хотя бревенчатый дом, по утверждению строителей, при необходимости мог быть легко разобран, а затем собран на новом месте. Между тем кубометр леса, заготовленного на месте, стоил в три раза дешевле привозного [11, с. 43]. Щиты часто поступали с браком, не выдерживая длительных перевозок, что требовало дополнительного времени для ремонта при монтажных работах.

Бурятский обком КПСС еще в октябре 1974 г. обращался в Минтрансстрой СССР с просьбой рассмотреть возможность обеспечения строительства лесом и пиломатериалами по нарядам министерства из леспромпхозов комбината «Забайкаллес» Баргузинского и Курумканского районов Бурятской АССР. В результате лимиты на использование бамовцами лесных массивов были определены [14, с. 615]. Однако отсутствие местной стройиндустрии не позволило воспользоваться этой возможностью.

Существующие временные производственные базы в подразделениях треста были не в состоянии обеспечить нужды строителей. Они состояли из отдельных небольших хозяйств в местах дислокации строительных подразделений и не отвечали потребностям расширяющегося строительства. Проектирование и сооружение этих баз производилось силами самих подразделений. Финансирование осуществлялось по графе «временные здания и сооружения», что определило относительно низкий технический уровень работ и отсутствие постоянной программы объема выпускаемой продукции. Строительство же комбината производственных предприятий в поселке Уоян растянулось с 1978 по 1986 г.

Другой причиной отставания темпов жилищного строительства являлась исчерпанность лимита средств, предназначенных на временные сооружения. Диспропорция была заложена еще на стадии проектирования. В техническом проекте на долю гражданского строительства отводился 21% от общего объема всех капиталовложений, тогда как в районах пионерного освоения на эти цели должно было расходоваться не менее 30% [2, с. 57]. Но и эти, явно заниженные средства, предназначенные на развитие социальной инфраструктуры, на практике были сокращены. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 561 от 08.07.1974 норматив по строительству временных сооружений определялся в 15% от общей сметы [12, с. 148-150]. Однако к концу 1979 г. лимит на временные объекты по Бурятскому участку был исчерпан: из выделенных 72 млн освоили 70 млн рублей [10, д. 2, л. 224-225]. Тем не менее постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 798 от 23.08.1979 требовало развертывания новых строительных подразделений, на временное обустройство которых не было средств [13, с. 384-385].

Сооружение же постоянных объектов тормозилось из-за отсутствия проектно-сметной документации (долг генпроектировщика Сибгипротранса составлял 12 млн рублей) и несвоевременного решения вопросов финансирования группой заказчика [10, д. 2, л. 226].

В плане строительства на один объект в год предусматривалось 10-20% затрат от сметы. Это приводило к увеличению числа недостроенных объектов. В 1977 г. объем незавершенного строительства составил по

трестам: «Нижнеангарсктрансстрой» – 35,8 млн, «БАМтоннельстрой» – 6 млн, по Мостотряду-53 – 1 млн рублей [9, д. 4, л. 103]. К 1980 г. этот показатель вырос в шесть раз по сравнению с началом строительства и составил 70% всей строительной программы генподрядчика [1, д. 487, л. 22].

Затягивание финансирования Дирекцией строительства БАМа было связано, по мнению первого секретаря Северобайкальского райкома КПСС Н. И. Крючкова, с опасениями Министерства путей сообщения, что построенное для отсутствовавших на данный момент в районе железнодорожников жилье окажется заселенным строениями. Поэтому все постоянное жилищное строительство до 1982 г. в Северобайкальске являлось сверхплановым и осуществлялось через кредиты Стройбанка [6, с. 19].

Из-за роста объемов непланового строительства происходило повышение себестоимости объектов. За период 1974-80 гг. убытки по генподрядному тресту равнялись 22 млн руб., по «БАМтоннельстрою» – 31 млн рублей [1, д. 487, л. 22-24]. Возникла диспропорция в создании постоянного жилищного фонда и сооружении инженерных сетей. Согласно строительному плану, выдача разработанных Сибгипротрансом чертежей по Кичере, Ангое и Новому Уояну была предусмотрена только в 1982 г. Жилые дома не имели постоянных инженерных сетей, а значит, отопления, водоснабжения и канализации в течение 2-3 лет с момента сдачи в эксплуатацию. Это создавало предпосылки формирования временных разнородных инженерных сетей и сооружений, которые требовали дополнительных внеплановых затрат. Такое строительство осуществлялось без согласования с санитарно-эпидемиологической службой, Госпожнадзором и другими службами, часто нарушая планировку и архитектурный облик будущих поселков.

Строительство без необходимых технических изысканий и документации приводило и к более серьезным последствиям. Так, после разрушения из-за зыбкости грунта нескольких домов, построенных в поселке Муякан, возведение узловой железнодорожной станции было перенесено в Таксимо, где осуществлялось без разработанного генплана практически с «чистого листа».

Другим важным последствием стал лавинообразный рост «нахаловок» – районов самовольного строительства. Ни в одном из генпланов поселков Бурятского участка трассы не предусматривались зоны индивидуальной застройки. Тем не менее прибывавшее на БАМ население, не имея возможности получить жилье, нередко самостоятельно обустраивалось в палатках, вагончиках, «балках». Власти пытались регламентировать индивидуальную застройку, контролируя источники получения стройматериалов, что в условиях преобладания «временки» и межведомственного подхода к строительству оказалось невозможно. Люди использовали любую возможность приобрести доску, бревно, шпалу, лист железа или деревоплиты – все, что было пригодно для строительства. Возник дефицит строительных материалов. В 1985 г., только по официальным данным ГлавБАМстроя, насчитывалось 530 ветхих временок (71,1 тыс. кв. м. жилой площади), в которых проживала 2121 семья [4, с. 124]. Среди работников треста «Нижнеангарсктрансстрой» в домах проживало 63%, в общежитиях – 21%, в вагончиках – 16% [5, с. 32-35].

Содержание временных объектов дорого обходилось государству. Как правило, дома ставились на «деревянные стулья», а не на бетонный фундамент, в результате чего они быстро проседали и перекашивались. Кроме того, часть домов была оснащена водоснабжением и канализацией, что также требовало постоянного обслуживания. В итоге на Бурятском участке БАМа потребности в капитальном ремонте превышали стоимость самих зданий на 2-3%, эксплуатация временных домов обходилась в три раза дороже, чем постоянных. Например, в Северобайкальске в 1985 г. на содержание одного квадратного метра временки тратилось 77,2 руб., а здания в постоянном исполнении – 24,3 руб. К 1987 г. только четвертая часть жилого фонда ГлавБАМстроя была исполнена в капитальном варианте [Там же, с. 26].

Начиная с 1987 г. внимание к жилищному строительству со стороны руководящих органов усилилось. В «Комплексной программе развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 г.» предусматривались ускоренное создание материально-технической базы строительных организаций, приоритетное развитие социальной сферы, резкое увеличение объема жилищного и гражданского строительства. Министерством и ведомствам устанавливались высокие задания по строительству жилья – построить до 2000 г. 17,2 млн кв. м. жилья. Расчетная обеспеченность общей площадью жилья должна была составить 15 кв. м. на одного жителя.

Строители стали форсировать возведение благоустроенного жилья. Во многом этому способствовали новые условия хозяйствования. В 1988 г. убыточные прежде строительно-монтажные подразделения обеспечили прибыль более 90 млн рублей. Было сдано в эксплуатацию 205 тыс. кв. м. жилья (из них 70 тыс. – в капитальном исполнении). Остальное составляли вагончики, «щитовухи» и прочие временные приспособления, на которые было затрачено не меньше миллиарда рублей [3, с. 127-128]. И хотя в 1989 г. план по жилищному строительству был выполнен на 104%, на одного жителя приходилось 10 кв. м. жилья во временном исполнении, 7,9 кв. м. – в постоянном при норме в 18,2 кв. м. [1, д. 800, л. 18].

Таким образом, решить жилищную проблему на Бурятском участке БАМа на протяжении рассматриваемого периода властям не удалось. Несмотря на определенные успехи (возросли темпы и объемы ввода жилья, улучшилась структура жилищного фонда и т.д.), складывавшаяся система жилищно-коммунального хозяйства не отвечала потребностям растущего населения региона. Уже на начальном этапе строительства наметилось отставание в ее развитии, которое постоянно увеличивалось. Серьезную роль сыграли ошибки, допущенные при проектно-изыскательной деятельности, которая была нацелена, прежде всего, на возведение железнодорожной магистрали. При постоянном перевыполнении заданий основного производства планы сооружения жилья и объектов соцкультбыта регулярно срывались.

Руководящие органы оказались не готовы к резкому росту населения. Это приводило к частым пересмотрам проектно-плановой документации, перерасходу лимитных средств, удорожанию себестоимости объектов, растягиванию и распылению финансирования и т.д. Увеличение объемов строительства незначительно

сказывалось на обеспеченности населения жильем. Выход был найден в стихийном индивидуальном строительстве и создании разноведомственных обособленных временных поселков. Сегодня большая часть сформированного таким образом жилищного фонда является ветхой, что представляет одно из главных препятствий развитию современной социально-бытовой инфраструктуры населенных пунктов региона.

Список литературы

1. Архивный отдел администрации муниципального образования «Северобайкальский район». Ф. 1. Оп. 1.
2. БАМ продолжается / сост. Г. Л. Санжиев. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1987. 222 с.
3. Власов Г. П. БАМ: опыт, уроки: 1970-1990 гг.: исторический аспект. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1998. 142 с.
4. Власов Г. П. Новый район освоения: опыт, уроки (по материалам Западного участка региона БАМа): 1970-1990 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2004. 170 с.
5. Загородников И. Б. Формирование социально-бытовой построечной инфраструктуры: ретроспективный анализ // Транспортное строительство. 1988. № 11. С. 32-35.
6. Крючков Н. И. Магистраль у Байкала: репортаж с места событий: книга воспоминаний. Симферополь: Дар, 1999. 400 с.
7. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. П-8. Оп. 7.
8. НАРБ. Ф. П-8. Оп. 10.
9. НАРБ. Ф. П-8. Оп. 11.
10. НАРБ. Ф. П-8. Оп. 12.
11. Париллов А. В. Сквозь тайгу и скалы: репортаж с бурятского участка БАМ. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1979. 144 с.
12. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1974. Т. 9. 671 с.
13. Там же. Т. 12. 766 с.
14. Собрание действующего законодательства Бурятской АССР. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1980. Т. 1. 628 с.

**HOUSE CONSTRUCTION WITHIN BAIKAL-AMUR MAINLINE BURYAT SECTION VILLAGES:
PROBLEMS AND SOLUTIONS**

Nikolai Sergeevich Baikalov, Ph. D. in History
*Department of State and Municipal Administration
Buryat State University
baikalov@bsu.ru*

The author considers state policy in the sphere of house construction within Baikal-Amur Mainline Buryat section villages during trunk railroad building (the 1970-80s), as well as the features of social-living infrastructure formation and housing problem aggravating origins in the region at the present stage.

Key words and phrases: social-living infrastructure; housing and communal services; spontaneous construction; temporary establishments; workers' settlements.

УДК 343.9.01

В статье проанализированы взгляды выдающихся российских писателей и публицистов – Ф. М. Достоевского, В. В. Берви-Флеровского и П. Ф. Якубовича на причины преступности в Российской империи во второй половине XIX века.

Ключевые слова и фразы: причины преступности; Российская империя; вторая половина XIX века; русские писатели и публицисты; Ф. М. Достоевский; В. В. Берви-Флеровский; П. Ф. Якубович; каторга; тюрьма; наказание; социально-экономическое положение; рабочий класс; прирожденные преступники.

Дмитрий Вадимович Бахарев, к.ю.н.
*Кафедра экономики и права
Сургутский государственный педагогический университет
demetr79@mail.ru*

Зоя Васильевна Степаненкова
*Кафедра социально-гуманитарных дисциплин
Сургутский государственный педагогический университет
zoyastep@mail.ru*

**ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА[©]**

Пожалуй, ни в одной стране, кроме России, не существовало и не существует такой давней и глубокой традиции отображения тюремной жизни в художественной и публицистической литературе. И это закономерно. Интеллигент за решеткой или колючим забором уже давно стал одним из привычных атрибутов отечественной